

Только теперь Ян Хуань понял, что император всё это время отчаянно метался между двумя противоборствующими сторонами.

Тао Янь посмотрел на чернеющую в чаше жижу и с крайним отвращением отвернулся:

— Я это пить не буду.

Рука Ян Хуаня зависла в воздухе. Он вдруг сообразил, что и впрямь повёл себя слишком неожиданно — Тао Янь ведь ничего не знал о событиях прошлой ночи, и теперь наверняка заподозрит, что в лекарство подмешан яд.

Первую ложку лекарства Ян Хуань выпил сам, словно говоря: я ничего не подсыпал, поверь мне.

— Кхе-кхе-кхе!

Тао Янь отвернулся и несколько раз кашлянул. Лицо его исказилось от боли и покраснело, слабое тело содрогалось от каждого кашля. Хрупкий и исхудавший, переживший столько бед, он напоминал оторванный осенний лист.

Ян Хуань не знал, как поступить с таким Тао Янем. С одной стороны, он мог решить любые проблемы самыми грозными и решительными методами, но с другой — Тао Янь наотрез отказывался принимать лекарства, а придворные лекари утверждали, что его организм может рухнуть в любой момент.

— Держите его, — отдал приказ Ян Хуань следовавшим за ним евнухам.

— Слушаемся!

Два евнуха схватили Тао Яня по рукам и намертво прижали к постели, лишив возможности пошевелиться.

Ян Хуань поднёс чашу с лекарством и силой влил его в рот Тао Яню.

— Кхе-кхе-кхе! — последовала новая серия кашля, на этот раз вызванная тем, что император поперхнулся.

Ян Хуань чувствовал угрызения совести, но если бы он не поступил так, Тао Янь мог лишиться жизни, поэтому ему пришлось пойти на этот шаг. По его мнению, Тао Янь уже начал подумывать о самоубийстве.

— Дасину нужен император, ты еще не можешь умереть, — голос Ян Хуаня прозвучал холодно, а в глазах клубился ледяной туман.

Евнухи разжали руки. Тао Янь шумно перевёл дыхание, долго и пристально смотрел на Ян Хуаня, а затем утёр рукавом остатки лекарства с уголка рта. Одной руки едва хватало, чтобы удерживать вес тела, создавая впечатление, что он может рухнуть в любую секунду.

Ян Хуань уже приготовился принять всю ненависть стоящего перед ним человека — лишь бы тот выжил, оставив ему шанс искупить вину в будущем.

Но вдруг Тао Янь одарил Ян Хуаня улыбкой, сияющей, подобно подсолнуху:

— Я еще кому-то нужен, как же это замечательно.

Пока Ян Хуань, оглушённый происходящим, был растроган до глубины души, Система мысленно вручила Тао Яню бессчетное количество Оскаров.

Хозяин, ты и впрямь игрок высочайшего уровня! Злодея умудрился представить в образе хрупкого белого цветочка, да еще и подсолнуха. Наблюдая за блеском в глазах Ян Хуаня, Система словно воочию увидела, как закоренелый натурал в мгновение ока меняет ориентацию.

Главный герой, пусть ты и любимчик этого мира, к сожалению, столкнулся с багом. Хорошо еще, что в этот раз тип главной героини — независимый, как раз такой, какой нравится хозяйшке, иначе и представить страшно!

Ян Хуань не знал, как поступить и что сказать. Хотя главный герой и не был коварным и злым человеком, но за годы политической борьбы сколько душ невинно убитых неизбежно оказалось на его руках! По сравнению с Тао Янем он внезапно почувствовал себя так, будто ему негде спрятаться от стыда.

— Раз уж Ваше Величество сегодня нездорово, этот министр пока сам займется государственными делами, — произнес Ян Хуань и поспешно удалился.

Ему хотелось как можно скорее исчезнуть из поля зрения Тао Яня. Хоть он и действовал во благо императора, один лишь взгляд этих глаз наполнял его душу чувством вины.

— Дасин теперь целиком в руках Императорского Дяди, — коленопреклоненный Тао Янь сидел на постели и низко поклонился, ударившись лбом о матрац перед Ян Хуанем. Тао Янь знал, что его недавнее поведение выглядит несколько странно, поэтому он не мог дать Ян Хуаню возможности спокойно всё обдумать. Ему приходилось постоянно подстегивать Ян Хуаня, чтобы тот из глубины души даже не помышлял ставить под сомнение его поступки.

В покоях снова воцарилась тишина. Лёжа на кровати, Тао Янь закинул ногу на ногу, держа в руке сладость, купленную через Систему за баллы, и наслаждался редкими часами, когда не нужно было идти на утренний совет.

Болезнь приходит, как лавина, а уходит, как нить из кокона.

Словно не желающий идти на уроки школьник, Тао Янь под предлогом болезни отчаянно прогуливал работу, наслаждаясь счастливой жизнью, где можно было целыми днями либо наедаться досыта, либо спать.

Тем временем при дворе не утихали бурные споры. Немчисленная Партия защитников императора во время утреннего доклада уже открыто вопрошала, не замышляет ли регент узурпировать власть.

Среди этих людей было несколько косных старых сановников, пользовавшихся огромным уважением, и Ян Хуань не смел легкомысленно их обижать.

Приспешники Канцлера Чжао непрерывно подливали масла в огонь за спиной у всех, повсюду трезвоня о том, что регент собирается поднять мятеж. Вдовствующая императрица тоже

занервничала и захотела навестить Тао Яня, однако Ян Хуань, осознав, что Вдовствующая императрица — далеко не лучшая мать, приставил стражу охранять Тао Яня, не позволяя им видаться.

Больше всех радовались радикалы из числа людей Ян Хуаня, которые решили, что их господин наконец-то прозрел и намерен сам взойти на престол. Но любые их попытки подлить масла в огонь пресекались Ян Хуанем, который к тому же заявлял, что нужно уважать нынешнего императора, чем совершенно сбивал их с толку.

Оказавшись зажатым с трех сторон, Ян Хуань понимал, что лучшим решением было бы вывести Тао Яня в свет: хотя государственными делами по-прежнему ведал Ян Хуань, само присутствие императора могло бы отразить немалую бурю.

Но сейчас Ян Хуань просто не мог заставить себя подвергнуть еще не оправившегося от тяжелой болезни Тао Яня таким испытаниям, поэтому предпочел в одиночку встретить все удары.

А сам Тао Янь в этот самый момент преспокойно развлекался за пределами дворца вместе с нашей Главной героиней.

Оставленные Ян Хуанем люди совершенно не могли уследить за Лю Сиси и тем более не способны были удержать Тао Яня, так что они быстро сошлись во мнениях и попросту ускользнули прогуляться.

Лю Сиси знала, что Ян Хуань по горло завален государственными делами и вырваться никак не сможет, навещая Тао Яня лишь поздними вечерами, а потому им достаточно было вернуться до заката солнца.

Хотя изнутри Дасин был уже истощен, внешне он всё еще сохранял видимость процветания: на улицах толпился народ, а крики торговцев не смолкали ни на минуту.

Всякие диковинные безделушки Тао Яня не интересовали — чего только он не повидал в прошлом! — однако старинные трактаты, тушь и свитки, древние цитры и изящные полотна в эту эпоху отличались поистине чистейшим звучанием и духом, превосходя по глубине всё, что ему доводилось видеть ранее, по меньшей мере на несколько ступеней.

Лю Сиси изначально планировала как следует повеселиться вместе с Тао Янем, но никак не ожидала, что тот окажется настоящим книжным червем, который вместо развлечений засматривается лишь на всё, что связано с музыкой, шахматами, каллиграфией и живописью.

Мимо Лю Сиси прошли два случайных прохожих, оживленно обсуждая предстоящие события:

— Сегодня вечером пройдет Весенняя ярмарка, наверняка будет ужасно шумно и весело.

— И то верно, зима сменяется весной, с чего же еще начинать, как не с пышных гуляний? Обязательно пойдем сегодня вместе.

— Ха-ха, с удовольствием!

Разговор этих двоих Тао Янь тоже услышал, однако сделал вид, будто его привлекло что-то другое, и остался совершенно безучастным.

Держа в руке крошечный ароматный мешочек с лотка торговца, Тао Янь опустил взгляд, а мысли его уже унеслись куда-то далеко.

В сознании Тао Яня внезапно объявилась Система и участливо поинтересовалась:

— Хозяин, что случилось?

<http://bllate.org/book/26041/3117977>